

УДК 811.581.11

Колпачкова Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет

**ГРАММАТИКА ПОРЯДКОВ:
ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

E. Kolpachkova

St.-Petersburg State University

A POSITIONAL GRAMMAR OF THE CHINESE VERB

Аннотация. В статье представлены результаты анализа комбинаторных характеристик глаголов китайского языка. В ходе исследования был определён абсолютный и относительный порядок следования глагольных показателей и, тем самым, построена грамматика порядков. Также применительно к исследуемому языку верифицирован принцип релевантности Дж. Байби, согласно которому аспектуально релевантные формообразующие аффиксы располагаются дальше от глагольного ядра, чем модификаторы, непосредственно трансформирующие семантику исходной лексемы.

Ключевые слова: китайский язык, видо-временные показатели, морфосинтаксис, грамматика порядков.

Abstract. This paper presents an analysis of Chinese verb strings in terms of the rules governing positional characteristics of the verbs and verbal markers. A special attention is paid to the absolute and relative order of the grammatical markers within the verb strings. The study also supports the idea of relevance advanced by J. Bybee who explains ordering regularities in morphology through different degrees of semantic relevance. Thus, in Chinese, resultative markers come closer to the verb as compared to aspect markers since the former's effect on the verb's semantics seems to be more significant than the latter's.

Key words: the Chinese language, aspect markers, morphosyntax, morpheme ordering.

Возможности комбинаторики морфем всегда ограничены, как с точки зрения их расположения относительно друг друга, так и с точки зрения их дистрибуции в рамках той или иной формы слова. Проблема линейной комбинаторики впервые была поднята Г. Глисоном, на материале турецкого языка искавшим эффективный способ фиксации всех возможных комбинаций, выражающихся в цепочках морфем, и развившим позиционную классификацию грамматических показателей за рамками традиционного представления о правом, левом и двустороннем «ветвлении» глагольной словоформы [4]. Для этого предлагалось разбить морфемы по **порядкам** – взаимоисключающим группам морфем, которые занимают определённое (одно и то же) место в последовательности морфем относительно ядра, обозначив их цифрами, когда в порядок 1 попадают все морфемы, расположенные непосредственно за ядром (основой), в порядок 2 включаются все показатели, которые могут следовать непосредственно за морфемой 1-го порядка или за основой в случае отсутствия морфемы 1-го порядка, но не дальше; соответственно, порядок 3 приписывается тем показателям, которые следуют за морфемами первых двух порядков или за основой и так далее [4, 166]. Применительно к китайской глагольной системе мы не будем пользоваться термином «основа», строя грамматику порядков китайского языка в терминах глаголов и глагольных показателей (агглютинативных или аналитических).

Своё дальнейшее развитие формальная модель грамматики порядков получила в работах отечественных лингвистов [14], которые распространили порядки как на правое, так и на левое окружение центрального (ядерного) элемента, введя понятие прогрессивной и регрессивной систем, а также установили ряд конкретных правил для построения грамматики порядков. В теории, предложенной этими авторами, языковой единице присваивался максимальный из возможных для неё порядков для прогрессивных систем, и минимальный – для регрессивных вариантов; существенным вкладом явилось определение понятия *подпорядка*. Наконец, терминологический аппарат грамматики порядков был расширен понятием *суперпорядок* [7], в рамках которого воедино сводилось более одной грамматической категории, однако для китайской грамматической системы таких суперпорядков нами обнаружено не было.

Первое достаточно полное описание грамматических единиц русского языка исходя из их позиционного поведения было предпринято М.В. Пановым [11; 12]. В лингвистике не раз высказывалась идея возможности приложения теории позиционной морфологии к другим языкам, в частности изолирующим; предлагалось также перенести принципы грамматики порядков на описание синтаксиса [9; 10]. Вопросы функционального объяснения различных морфосинтаксических явлений с типологической точки зрения, в том числе линейного порядка и рангового распределения морфем, освещены в трудах Н.А. Баскакова, А.Е. Кибрика, Е.В. Головки, Дж. Байби [2; 8; 5; 17].

Основные грамматические показатели

Китайский язык относится к классу изолирующих языков с некоторыми элементами агглютинации. Для изолирующих языков линейное расположение слов в составе словосочетания и предложения играет особую роль, однако эти вопросы синтаксиса мы вынуждены оставить в стороне, тем более что не-

отличимость слова-моносиллаба от морфемы в составе сложного слова обуславливает неразличение сложных слов и словосочетаний, т. е. последовательность двух (а иногда и более) морфем, соединённых непосредственным соположением без участия каких-либо грамматических показателей, в предложении может выступать сложным словом, грамматически оформляясь как единый член предложения, а может представлять собою словосочетание, и тогда каждый его элемент может иметь собственное грамматическое оформление [15].

Нас будут интересовать главным образом морфемы и конструкции с аспектуальной семантикой. В системе форм китайского глагола применительно к интересующей нас области грамматики формообразование ограничивается присоединением видо-временных аффиксов к глагольной лексеме: аспектуальная семантика перфектива реализуется с помощью суффикса *-le*, суффикс *-guo* является показателем испытанного вида, в сочетании с которым глагол имеет семантику отдалённого прошлого, исключаящую синхронную точку отсчёта, и выражает экспериментальное значение. Имперфективную зону китайской аспектуальной системы обслуживают два грамматических показателя: дуративный суффикс *-zhe* и аналитический показатель прогрессива *zai*. Для указания на непродолжительное действие, ограниченное временным пределом, в китайском языке используются редуцированные формы глагола, при таком употреблении подчёркивается небольшая длительность или низкая интенсивность называемой глаголом гомогенной ситуации.

После глагольной лексемы могут употребляться так называемые **модификаторы** – знаменательные или служебные элементы, обозначающие направление движения или результат действия. Такие аналитические образования из глаголов и модификаторов называют результативными глагольными конструкциями (РГК) (подробный анализ представлен в труде К.В. Антонян «Морфология результативных конструкций в китай-

ском языке» [1]). Поскольку применительно к китайскому языку разграничение формо- и словообразования носит довольно условный характер, на основе морфемного анализа большого количества китайских глаголов можно прийти к выводу о том, что словоизменительные видо-временные формы китайского глагола, произойдя от результативных конструкций относительно недавно, не отделены от соответствующих результативных форм непроходимой стеной, модификаторы занимают промежуточное положение между грамматическими и лексическими единицами: в отличие от аспектуальных аффиксов – *le*, *-guo*, *-zhe*, модификаторы не обязательны, их выбор остаётся на усмотрение говорящего в соответствии с его коммуникативным замыслом, что сближает их с лексическими единицами.

Грамматика порядков

Если мы представим глагольную цепочку как упорядоченный набор морфем, то точкой отсчёта будет считаться глагол, которому приписывается нулевой порядок, затем в зависимости от степени линейной удалённости от точки отсчёта порядки приписываются всем остальным компонентам цепочки. Порядок 1 приписывается показателю потенциальной возможности *de* и маркеру отрицания *bu* в конструкциях потенциальной и конативной невозможности, которые присоединяются исключительно к глаголу и всегда предшествуют другим показателям: *nao de*

guo ('мочь перекричать'), *zhao bu dao* ('невозможно найти (букв.: искал и не нашел)').

Второй порядок имеют: 1) направительные модификаторы *shang* ('двигаться вверх'), *xia* ('двигаться вниз'), *jin* ('входить'), *chu* ('выходить'), *hui* ('вернуться'), *guo* ('переходить'), *qi* ('подниматься'), *kai* ('открыть, отделить') – подпорядок 2.1; 2) результативные модификаторы *wan* ('закончить'), *liao* ('завершить'), *hao* ('успешно закончить'), *zhu* ('закрепить'), *diao* ('утратить'), *man* ('полный'), *guang* ('пустой'), *cuo* ('ошибочный') и др. – подпорядок 2.2; 3) дейктические глаголы *lai* ('прийти') и *qu* ('уйти') – подпорядок 2.3. Эти элементы всегда располагаются после показателей первого порядка или непосредственно после глагола. При глаголе может быть до 2 показателей 2-го порядка. Основные возможные комбинации представлены в табл. 1:

К третьему порядку относятся все аспектуально релевантные показатели: подпорядок 3.1 приписывается двум показателям – инхоативному *qi lai* и континуативному *xia qu*; подпорядок 3.2. занимают аффиксы перфективной зоны *-le* и *-guo*; а порядок 3.3. представлен одним аффиксом *-zhe* со значением дуратива. Зафиксируем правило дополнительного распределения в рамках 3-го порядка: показатели подпорядков 3.1. и 3.2. являются между собой частично упорядоченными и могут сочетаться в любой последовательности. Подпорядок 3.3. реализуется только в позиции непосредственно после глагола и исключает совмещение с какими-либо показателями других порядков и подпорядков.

Таблица 1

Сочетаемость направительных модификаторов в китайском языке

Направительный модификатор	<i>lai</i>	<i>qu</i>
<i>shang</i> 'двигаться вверх'	<i>shang lai</i>	<i>shang qu</i>
<i>xia</i> 'двигаться вниз'	<i>xia lai</i>	<i>xia qu</i>
<i>jin</i> 'входить'	<i>jin lai</i>	<i>jin qu</i>
<i>chu</i> 'выходить'	<i>chu lai</i>	<i>chu qu</i>
<i>hui</i> 'вернуться'	<i>hui lai</i>	<i>hui qu</i>
<i>guo</i> 'переходить'	<i>guo lai</i>	<i>guo qu</i>
<i>qi</i> 'подниматься'	<i>qi lai</i>	
<i>kai</i> 'открыть, отделить'	<i>kai lai</i>	

Аффиксация в китайском языке считается основным средством образования грамматических форм глагола, однако в исследуемом языке существуют и аналитические глагольные формы, образуемые с помощью препозитивного показателя прогрессива *zai*, в которых это морфологическое служебное слово выполняет роль внешнего маркера аналитической формы глагола, показателю *zai* присваивается порядок -1. Типологические исследования показали, что для многих языков типично одновременное функционирование в их системе аналитических и синтетических форм, аналитические формы глагола легко диагностируются, если другие граммы данной категории имеют морфологическое выражение [13].

Характерная для современного этапа развития лингвистики тенденция считать границу между двумя классами значений – лексическими и грамматическими – размытой вызвала всплеск научного интереса к изучению грамматикализации и семантической релевантности, в науке развилось представление об отсутствии чёткой границы между словоизменительными и деривационными категориями, что, собственно, и подтверждается данными китайского языка, где анализ грамматических категорий оказывается просто невозможным без исследования «грамматической периферии» [13] и лексики. В китайском языке выражение грамматических значений регулярно выходит за пределы «словоформы», передаваясь разного рода внешними показателями; как показало наше

исследование, более глубокий анализ категории аспектуальности, помимо агглютинативных или аналитических по своей природе грамматических показателей, выявил в китайском языке чрезвычайно разветвлённую систему аспектуально релевантных языковых единиц с весьма развитой парадигматикой, а именно большое число служащих для выражения аспектуальных значений модификаторов и служебных слов, а также «недограмматикализованных» показателей и сериальных конструкций. Поэтому для более наглядного представления глагольной системы китайского языка лингвист вынужден выходить за пределы «чистой морфологии» и включать в исследование способ фиксации структурных отношений между языковыми единицами выше морфологического уровня путём их включения в линейную глагольную цепочку и учёта их позиционного ранга относительно ядра и относительно друг друга.

Полученные нами результаты анализа линейного расположения аспектуально релевантных показателей в рамках глагольной формы на примере лексемы *xie* ('писать') приведены в табл. 2:

Приписываемый тем или иным показателям порядок носит условный характер и не всегда однозначен. Анализ материала показал, что выдвинутый И.И. Ревзиным и Г.Д. Юлдашевой в их совместном исследовании «Грамматика порядков и её использование» [14] принцип невозможности употребления двух аффиксов одного порядка в одной словоформе в китайском языке относится к

Таблица 2

Грамматика порядков на примере лексемы *xie* ('писать')

-1	V	1	2.1	2.2	2.3	3.1	3.2	3.3
<i>zai</i>	<i>xie</i>	<i>bu</i>	<i>shang</i>	<i>liao</i>	<i>lai</i>	<i>qi lai</i>	<i>-le</i>	<i>-zhe</i>
		<i>de</i>	<i>xia</i>	<i>hao</i>	<i>qu</i>	<i>xia qu</i>	<i>-guo</i>	
			<i>jin</i>	<i>cuo</i>				
			<i>chu</i>	<i>wan</i>				
			<i>qi</i>	<i>ru</i>				
			<i>kai</i>					
			<i>hui</i>					

уровню подпорядков, т. е. в один подпорядок объединяются взаимоисключающие показатели – такие, которые синтагматически несовместимы и не могут быть выражены одновременно в одной и той же глагольной цепочке; если два показателя всегда будут следовать друг за другом относительно глагола, это исключит их отнесение к одному и тому же подпорядку. Кроме правила дополнительного распределения, т. е. взаимоисключения морфем одного подпорядка при одном глаголе, существует и ряд других ограничений в их употреблении: так, из порядков 2.2 и 2.3 при глаголе может встретиться только один, а порядок 1 не встречается в сочетании с порядками 3.2 и 3.3, он возможен только в сочетании с порядком 2 или 3.1.

В исследованиях, посвящённых порядку грамматических показателей в глагольной словоформе, всегда подчёркивалось, что «порядок – это способ констатации существующих ограничений, а не правил, определяющих, какие формы допустимы, а какие – нет» [4, 170]. Учитывая тот факт, что грамматика порядков строилась на материале агглютинативных языков, где все грамматические показатели делятся на два класса – обязательные и необязательные, употребление в слове необязательных аффиксов предполагает выражение в «словоформе» как минимум ещё одного значения обязательным аффиксом, который по своей грамматической природе самодостаточен. Употребление необязательных показателей в той же словоформе возможно, но не является жёстким требованием [7, 511-512].

Применительно к китайскому языку, где широко распространено такое явление, как факультативность показателей, когда при определённых условиях то или иное значение, передаваемое маркированной формой, может быть выражено словом, не снабжённым каким бы то ни было показателем, следует остановиться на проблеме нулевых показателей в глагольных системах, когда отсутствие показателя в грамматической позиции передаёт строго определённое значение.

Когда, анализируя грамматический контекст и глагольное окружение, мы обнару-

живаем, что в высказывании заполнены не все позиции, возникает проблема «нулей», которые также бывают парадигматическими и синтагматическими. Прежде всего оговоримся, что довольно распространённый в лингвистике термин *нулевой показатель*, представляющий собою значимое отсутствие всех показателей, посредством которых формируются другие члены данной парадигмы, требует корректировки: более точным является термин **знак с нулевым экспонентом**; его появление обуславливается обязательностью данной морфологической единицы в составе данной языковой формы.

Для объяснения «дефектов парадигмы», т. е. аномальных пустых «клеток» в составе той или иной глагольной парадигмы, целесообразно использовать понятие **нулевого знака**, или функционального нуля; его можно зафиксировать там, «где равным образом предполагается — в силу парадигматических отношений — наличие некоторого структурного элемента, но в действительности нет оснований говорить не только о его материальном присутствии, но и о соответствующем значении» [6, 199], и тогда возникает «обманутое парадигматическое ожидание» (в отличие от «обманутого синтагматического ожидания» при использовании знака с нулевым экспонентом). Так, наличие в системе китайского языка суффикса множественного числа *-men* естественно заставляет ожидать единственное число у существительных, когда показатель множественного отсутствует, однако эти естественные ожидания не оправдываются: вместо единственного мы имеем нейтральное, недифференцированное число. При таком подходе употребление нуля и есть проявление немаркированности одного из членов оппозиции, когда наличие некоторого грамматического показателя есть положительный признак присутствия соответствующего грамматического значения. В то же время неупотребление этого показателя в разных контекстах может отвечать как значению, противопоставленному данному (но не имеющему своего формального выражения), так и значению отсутствующего показателя [6].

Из принятия теории нулевых элементов в описанной выше редакции следует, что (вопреки Ревзину и Юлдашевой) лишь показатели с нулевым экспонентом отражаются в позиционной структуре грамматики порядков, нулевые же показатели («функциональные нули») не приурочены к той или иной позиции.

При распределении аффиксов по порядкам авторы [14] заметили, что словообразовательные аффиксы располагаются ближе к корню, чем формообразовательные, вполне очевидным казался вывод, что взаиморасположение формальных показателей грамматических категорий не может быть случайным и/или свободным, а подчиняется определённым правилам. Предположение о мотивированности структуры словоформ было сформулировано Дж. Байби, исследовавшей глагольные грамматические категории сквозь призму семантических характеристик ситуации. Исследование морфосинтаксической структуры глагольной лексики китайского языка показало применимость к данному языковому материалу выдвинутого Дж. Байби [17] тезиса о корреляции между семантическим содержанием грамматической категории и способом её морфологического выражения. Согласно Дж. Байби и её коллегам, противопоставление формо- и словообразования носит градуальный характер, образуя деривационно-грамматический континуум, на котором соответствующие значения распределяются в зависимости от степени их влияния на лексическое значение исходного слова [17, 12]; этот континуум авторами концепции был назван «шкалой релевантности» (ср. с понятием «сфера действия» [18; 3]).

В китайском языке при одновременном употреблении аспектуальных аффиксов и деривационных модификаторов формообразовательные аффиксы следуют за деривационными, что подтверждает принцип релевантности, т. е. семантический сдвиг в значении глагольной лексики под воздействием результативного модификатора оказывается существеннее, чем степень влияния

на значение исходной глагольной лексики аспектуальных показателей.

При построении грамматики порядков мы исследовали относительный порядок показателей при глаголе, проверяя гипотезу Дж. Байби о том, что более релевантные показатели, модифицирующие семантику глагола, каковыми являются глагольные модификаторы в китайском языке, располагаются непосредственно после глагола и имеют порядок не более +2, тогда как аспектуальные суффиксы, как менее релевантные показатели, склонны занимать позицию после модификаторов. Указанное правило как будто бы относится ко всем видам глагольных модификаторов, но, как было отмечено ранее, в собранном фактическом материале мы обнаруживаем исключения из общего правила, касающиеся двух модификаторов – инхоативного *qi lai* и континуативного *xia qi*, допускающих двоякую позицию при глаголах неперфективной семантики – поствербально до или после перфективного аффикса *-le* без видимых дистрибутивных ограничений и сдвигов в общем значении: *xie-le qi lai* ('начал писать') и *xie qi lai-le* ('начал писать'). Объяснение этой формальной закономерности также лежит в области семантики: такая операция перестановки возможна только для глаголов определённых акциональных классов, обладающих признаками [-предельность], [+длительность], в сочетании с которыми оба вида грамматических показателей будут иметь значение **вхождения в состояние** или **вхождения в процесс** (*инцептив*), что коррелирует с семой инхоативности в значении перфективного аффикса *-le* при инхоативно-стативных и процессуальных глаголах и свидетельствует о незавершённости процесса грамматикализации фазовых маркеров *qi lai* и *xia qi*, что объясняет позиционное варьирование показателей при глагольной лексеме.

Говоря о грамматикализации в китайском языке, следует иметь в виду, что утрата синтаксической свободы, когда лексическая единица превращается в связанный грамматический показатель, получая строго фикси-

рованную позицию и утрачивая возможность отделения от глагольной лексемы другим словом, в китайском языке довольно условна. Так, «недограмматизированный» инхоативный показатель *qi lai* допускает вставку местоимений в интерпозиции: *xiang qi ta lai* ('вспомнить его'), *kun qi tamen lai* ('связать их'), что свидетельствует о сохранении в его семантике и грамматике ряда особенностей, присущих результативным конструкциям.

По-видимому, отношения между грамматическими показателями, используемыми в рамках категории аспектуальности в китайском языке, не реализуются в виде одномерных линейных последовательностей: сочетание нескольких способов формального выражения категории аспектуальности наиболее ярко наблюдается у сложных видо-временных форм при сложении соответствующей аффиксальной формы слова с аналитическим показателем. Это типично для сложных аспектуальных форм, когда показатель прогрессива *zai* может дополняться аффиксальным показателем *-zhe* с дуративной семантикой, или в формах прогрессивного инхоатива/континуатива, где препозитивный прогрессивный маркер сочетается с постпозитивным фазовым модификатором.

В заключение отметим, что типологические особенности китайского языка – относительно жёсткий порядок языковых единиц, первостепенная важность позиционных и семантических характеристик – делают аппарат грамматики порядков весьма эффективным средством описания китайского морфосинтаксиса, в частности его аспектуально релевантной зоны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонян К.В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. М.: Муравей, 2003. 270 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки (общие сведения и типологическая характеристика) // Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966. С. 7-42.
3. Герасимов Д.В. Видо-временная система парагвайского гуарани: сфера действия и порядок показателей // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 36-54.
4. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику / Под ред. В.А. Звегинцева. М.: Изд. иностр. лит-ры, 1959/2008. 486 с.
5. Головкин Е.В. Порядок следования морфем в максимальной морфологической модели алеутского финитного глагола // Палеоазиатские языки / Под ред. П.Я. Скорика. Л.: Наука, 1986. С. 174-179.
6. Касевич В.Б. Нули, эллипсис, etc. // Теоретические проблемы языкознания: Сб. ст. к 140-летию каф. общ. языкознания филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. СПб., 2004. С. 196-208.
7. Касевич В.Б. Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1. / Под ред. Ю.А. Клейнера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 663 с.
8. Кибрик А.Е. О семантической мотивированности рангового распределения морфем // Тезисы рабочего совещания по морфеме. Ин-т востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1980.
9. Кузнецов С.Н. Теоретическая грамматика датского языка. Синтаксис. М.: Наука, 1984/2003. 224 с.
10. Кузнецов С.Н. Теоретическая грамматика датского языка: Морфология. М.: Наука, 1989. 176 с.
11. Панов М.В. Об усовершенствовании русской орфографии // Вопросы языкознания. 1963. № 2. С. 81-93.
12. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, 1999. 276 с.
13. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
14. Ревзин И.И., Юлдашева Г.Д. Грамматика порядков и ее использование // Вопросы языкознания. 1969. № 1. С. 42-56.
15. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Теоретическая грамматика китайского языка (Проблемы морфологии). М.: ВКИ, 1978. 152 с.
16. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 182 с.
17. Bybee, Joan L. Morphology: a study in the relation between form and meaning. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1985. 234 p.
18. Rice K. Morpheme order and semantic scope – Word formation in the Athapaskan verb. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 453 p.